

**СОСТОЯНИЕ И ПОТЕНЦИАЛ ПРОИЗВОДСТВА И ЭКСПОРТА РОССИЙСКИХ
ЗЕРНОВЫХ КУЛЬТУР**DOI: <https://doi.org/10.24891/eceynm>EDN: <https://elibrary.ru/eceynm>**Ольга Николаевна БАБУРИНА**

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономической теории, экономики и менеджмента, Государственный морской университет им. адмирала Ф.Ф. Ушакова (ГМУ им. адм. Ф.Ф. Ушакова), Новороссийск, Российская Федерация

e-mail: olgababurina@mail.ru

ORCID: 0000-0003-1618-0483

SPIN-код: 4867-8024

История статьи:

Рег. № 340/2025

Получена 22.05.2025

Одобрена 09.06.2025

Доступна онлайн

16.09.2025

Специальность: 5.2.3**УДК** 332.133.6**JEL:** O13, Q13, Q17,
Q18**Ключевые слова:**

зерновой кластер,
экспорт зерновых
культур

Аннотация**Предмет.** Позиции России на мировом рынке зерновых культур.**Цели.** Рассмотреть преимущества России в производстве зерновых культур, обосновать возможность дополнения экспортно-нефтяной отрасли экспортно-зерновой моделью внешней торговли России.**Методология.** Исследование основано на методах анализа, синтеза, индукции, дедукции и экстраполяции, а также на статистическом, компаративном, вертикальном и горизонтальном анализах.**Результаты.** Выявлено, что реализация долгосрочной стратегии по развитию зернового комплекса позволяют России достичь высокого уровня самообеспеченности зерном и стать ведущим экспортером зерновых культур.**Выводы.** Внимание государства и бизнеса к сельскому хозяйству создает предпосылки для формирования экспортно-зерновой модели национальной экономики. Расширение вывоза зерновых культур и сбережение невозобновляемых ресурсов создадут основу для укрепления экономической безопасности страны.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2025

Для цитирования: Бабурина О.Н. Состояние и потенциал производства и экспорта российских зерновых культур // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2025. – № 9. – С. 23 – 40. DOI: 10.24891/eceynm EDN: ECEYNM

Вопрос обеспеченности продуктами питания, имеющий приоритетное и многоаспектное значение для человечества, зависит от многих факторов. Один из них – численность населения планеты.

В настоящее время население планеты продолжает увеличиваться при снижении темпов его роста. По данным Департамента экономического и социального развития ООН, прогнозируется, что в 2025 г. население планеты превысит 8 млрд чел., а к 2050 г. достигнет более 9,5 млрд чел.

На рост населения в основном окажут влияние развивающиеся страны. В развитых государствах численность населения практически не изменится, не считая Европы, где оно будет сокращаться.

К 2028 г. численность населения Индии превзойдет Китай. На тот период в каждой из этих стран она составит около 1,45 млрд чел., после чего Индия выйдет в лидеры. Ее население будет продолжать расти, а Китая – сокращаться¹.

Это предполагаемые данные, которые однако в будущем могут оказаться совсем другими. Например, вопреки прогнозу ООН, реальные темпы снижения рождаемости оказались выше предполагаемых. В прогнозе ООН 2012 г. ожидалось, что к 2024 г. коэффициент рождаемости составит 2,4, а снижение показателя до уровня простого воспроизводства произойдет только в 2070-е гг.

В докладе ООН «Отчет о рождаемости в мире за 2024 г.» отмечается, что во всем мире суммарный коэффициент рождаемости (фертильный коэффициент) на одну женщину снизился с примерно пяти в 1950-х и 1960-х гг. до чуть более двух в 2024 г.²

Другой важный фактор уровня потребления продуктов – доходы населения. Экономический рост в Китае и Индии способствовал снижению бедности и повышению доходов населения этих стран. В 2023 г. по показателю ВВП по ППС Китай находился на 82-м месте в мире (РФ находилась на 60-м месте).

В 2022 г. подушевой ВВП в Китае по данным Всемирного банка составил 22 509,6 тыс. долл. США³, что составляет 104% от среднемирового показателя (21 637,5 тыс. долл.). Для сравнения: в 1970 г. ВВП по ППС на душу населения в Китае составлял 600 долл., что было ниже общемирового показателя в 8,7 раза (5,2 тыс. долл.). В России этот показатель составлял 8,07 тыс. долл., что было в 1,5 раза выше среднемирового подушевого показателя ВВП [1, с. 511–512].

Важным фактором, влияющим на обеспеченность продовольствием, является глобальное изменение климата в сторону его потепления и загрязнение воздуха. Стихийные бедствия и засуха угрожают сельскохозяйственному производству, делая задачу искоренения голода еще более сложной.

Созданное в рамках Программы ООН по окружающей среде (UNEP) партнерство Climate and Clean Air Coalition, членами которого являются сто шестьдесят правительств и организаций, поставило своей целью разработать меры по сокращению выбросов короткоживущих загрязнителей климата (КЖЗ), к которым в первую очередь относятся гидрофторуглероды, черный углерод и тропосферный озон.

КЖЗ оказывают мощное влияние на потепление климата, приводят к снижению урожайности, замедляют рост основных сельскохозяйственных культур, таких как пшеница, кукуруза, рис, соя и снижают их питательную ценность. «Сокращение КЖЗ быстро уменьшит загрязнение воздуха и замедлит изменение климата, что принесет немедленные выгоды для продовольственной безопасности», – отмечает Climate and Clean Air Coalition⁴.

На рост спроса на зерно повлияли изменения в структуре питания населения, связанные с увеличением потребления животного белка, что потребовало большего количества зерна для кормов животных.

Ситуация на рынке сельскохозяйственной продукции усугубляется и эскалацией военных конфликтов во многих странах и регионах мира. По данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (FAO), из-за вооруженного

¹ К середине века население Земли достигнет 9,6 миллиардов. URL: <https://www.un.org/ru/desa/un-report-world-population-projected-to-reach-9-6-billion-by-2050>

² World Fertility Report, 2024. URL: https://www.un.org/development/desa/pd/sites/www.un.org.development.desa.pd/files/undesa_pd_2025_wfr-2024_advance-unedited.pdf

³ Программа международных сопоставлений. Всемирный банк. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.CD>

⁴ Climate & Clean Air Coalition. URL: <https://www.ccacoalition.org/ru/content/short-lived-climate-pollutants-and-food-security>

конфликта в Судане в 2023–2024 гг. производство основных сельскохозяйственных культур в стране сократилось почти вдвое по сравнению с 2022 г. Это привело к массовому голоду около половины населения страны (более 20 млн чел. страдают от острого продовольственного кризиса)⁵.

Согласно докладу ООН, опубликованному в 2024 г., количество голодающих в мире не снижается три года подряд. Каждый одиннадцатый в мире и каждый пятый человек в Африке страдает от голода, и быстрого решения этой проблемы в краткосрочной перспективе не предвидится⁶.

Рост населения в масштабах планеты и повышение уровня жизни в Китае и других странах Юго-Восточной Азии приводят к росту спроса на продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье.

При этом к сокращению урожайности приводят:

- дефицит водных ресурсов;
- деградация посевных площадей;
- урбанизация;
- потепление климата;
- загрязнение воздуха;
- опустынивание земель на Африканском континенте;
- ежегодное сокращение осадков в северной части Африки;
- повсеместное распространение КЖЗ и другие причины.

Актуальность проблемы нехватки продовольствия в одних странах и возможность ее удовлетворения за счет относительно избыточного производства сельскохозяйственной продукции в других странах определило выбор автором темы исследования.

Россия, как самая большая страна мира по территории, активно интегрируется в систему международного разделения труда и способна нивелировать проблему голода в мировом пространстве.

Участвуя в международном разделении труда как ведущий экспортер зерновых культур, Россия выполняет две задачи. С одной стороны, она активно развивает отечественное сельское хозяйство и пополняет доходы бюджета, а с другой – повышает уровень продовольственной безопасности других стран.

Статистической базой данного исследования мирового рынка продовольствия послужили доклады Департамента экономического и социального развития ООН, Всемирного банка, Всемирной организации продовольствия (FAO), а также Программы ООН по окружающей среде (UNEP).

Анализ производства и экспорта российской сельскохозяйственной продукции основывался на публикациях Росстата, в качестве источника информации по транспортной логистике и морской портовой инфраструктуры использовались публикации Ассоциации морских торговых портов.

Нормативно-правовой базой исследования явились Стратегия национальной безопасности Российской Федерации⁷, Доктрина продовольственной безопасности⁸, Долгосрочная

⁵ Судан: производство зерновых упало на 40%, что может обострить проблему голода в стране.
URL: <https://www.fao.org/newsroom/detail/sudan--cereal-production-down-by-over-40-percent--likely-exacerbating-hunger/ru>

⁶ ООН: В 2023 г. в мире голодал каждый одиннадцатый человек, в Африке – каждый пятый.
URL: <https://news.un.org/ru/story/2024/07/1454526>

стратегии развития зернового комплекса Российской Федерации до 2035 г.⁹ и другие документы.

Поиску путей развития зернового комплекса России уделяется внимание как со стороны государственных и бизнес-структур, так и научного сообщества. В Долгосрочной стратегии под зерновым комплексом Российской Федерации понимается совокупность подотраслей сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности, транспорта, оптовой и розничной торговли, обеспечивающих производство, транспортировку, хранение, переработку и реализацию зерновых и зернобобовых культур и продуктов их переработки на внутреннем и внешнем рынках¹⁰.

«Одним из инструментов развития отрасли является создание территориальных кластеров в регионах, располагающих наиболее благоприятными природными условиями для возделывания зерновых культур», – отмечается в указанной Стратегии.

М. Портер, своими научными трудами способствовавший широкому распространению понятия «кластер», считал, что основой конкурентоспособности страны являются не отдельные фирмы, а именно кластеры. Кластер рассматривается как группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере и взаимодополняющих друг друга [2].

Кластерный подход позволяет использовать относительные региональные отраслевые преимущества, способствует созданию современных высокоэффективных технологий производства, переработки и хранения сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, созданию рабочих мест на селе, повышению уровня жизни населения, является перспективным инструментом обеспечения конкурентоспособности АПК регионов и его устойчивого экономического роста [3, с. 36].

Из мировой практики следует, что именно средний бизнес является основой кластеров. В числе преимуществ агропромышленной кластеризации можно отметить снижение транспортных издержек и затрат на создание инфраструктурных объектов, использование преимуществ географического положения и др.

Агропромышленный кластер в идеале можно представить как систему территориально соседствующих и взаимодополняющих хозяйствующих субъектов:

- личных подсобных и крестьянско-фермерских хозяйств;
- сельскохозяйственных организаций;
- перерабатывающих предприятий;
- институтов, лабораторий, образовательных учреждений и других организаций, взаимодействующих с органами государственной и региональной власти¹¹.

Можно предположить, что внедрение кластерного подхода в начале рыночных реформ привело к реализации прогнозных показателей, заложенных в одном из первых стратегических документов, принятых Правительством Российской Федерации в далеком 2008 г., –

⁷ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/

⁸ Указ Президента РФ от 21.01.2020 № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» (ред. от 10.03.2025). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343386/

⁹ Распоряжение Правительства РФ от 10.08.2019 № 1796-р «Об утверждении Долгосрочной стратегии развития зернового комплекса Российской Федерации до 2035 г.» (ред. от 13.10.2022). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310800/

¹⁰ Там же.

¹¹ Агропромышленные кластеры в России: перспективы, проблемы и пути развития. URL: <https://оэз.рф/articles/agropromyshlennye-klastery-v-rossii-perspektivy-problemy-i-puti-razvitiya/>

«Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.»¹².

В Концепции прогнозировалось, что валовой сбор зерновых культур к 2020 г. может достичь не менее 120–125 млн т в результате роста урожайности с 19,8 ц/га в 2007 г. до не менее 26–28 ц/га в 2020 г. и расширения их посевных площадей.

В указанный период фактические данные по производству зерна и их урожайности превзошли прогнозные (в 2020 г. было собрано 133,5 млн т, урожайность составила 28,6 ц/га)¹³.

Практика показывает, что в большинстве случаев кластеры в АПК развиваются на базе крупных и эффективных сельскохозяйственных предприятий в районах, где традиционно освоено то или иное направление или определенная отрасль [4, с. 57].

Процесс кластеризации способствует не только усилению конкурентных преимуществ его участников, но и региона в целом [5]. Доказательства преимуществ зернового кластерного подхода в разных регионах России рассматриваются в многочисленных статьях.

Например, процесс кластеризации в Нижегородской области исследуется в статьях [6, 7], а в Амурской области – в работах [8, 9]. В современных условиях наиболее перспективным направлением развития агропромышленного комплекса является формирование и эффективное функционирование кластеров [8, с. 80].

Развитие экономики регионов в аспекте кластерного подхода в нашей стране стало реальным воплощением научного подхода по формированию нового структурного формата ее реального сектора [9, с. 186].

Российских ученых интересует также опыт функционирования зарубежных кластеров, проводится классификация и оценка развития агропромышленных кластеров в сети Европейской платформы кластерного сотрудничества [10].

Положительные результаты внедрения кластерного подхода стали использоваться при планировании развития зерновой отрасли. В утвержденной Правительством России 10.08.2019 «Долгосрочной стратегии развития зернового комплекса Российской Федерации на период до 2035 г.» (далее – Стратегия-2035) установлены четкие количественные ориентиры развития отрасли, в том числе за счет формирования эффективных зерновых кластеров [11, с. 35].

Экспорт зерновых является «инструментом» геополитического влияния России, ибо, как утверждают геополитики: «Продовольствие – оружие. Продовольствие обладает большей силой, чем нефть или пули» [12, с. 301].

Этот фактор определяет пристальное внимание государства к производству зерновых культур. Анализ производства и экспорта зерновых культур находит отражение в многочисленных исследованиях российских ученых [13–17].

Однако геополитическая и экономическая нестабильность, снижение и волатильность цен на нефтегазовые ресурсы приводят к новым проблемам, которые требуют разработки новых моделей товарной диверсификации внешней торговли России.

¹² Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 28.09.2018) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.».
URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/

¹³ Российский статистический ежегодник, 2023. URL: <https://eng.rosstat.gov.ru/Publications/document/74811>

К сельскохозяйственной продукции относится продукция растениеводства, животноводства, рыболовства, пчеловодства и др.¹⁴ В данной статье рассматривается продукция растениеводства, в частности зерновые и технические культуры.

Технические культуры представлены сахарной свеклой и семенами подсолнечника. Зерновые культуры подразделяются на хлебные (пшеница, рожь, овес, ячмень, кукуруза, рис, гречиха и др.) и зернобобовые (горох, чечевица, фасоль, соя, нут и др.).

Зерновые культуры выполняют многоаспектную роль. Они являются, во-первых, продуктом питания человека, во-вторых, поставщиком сырья для промышленности и в-третьих, кормами для животных. К основным зерновым культурам на мировом рынке относятся пшеница, ячмень, овес, кукуруза, рис, гречиха и горох.

Считается, что именно зерновые культуры сыграли ключевую роль в возникновении ранних цивилизаций и их дальнейшем развитии. В своей книге «Третья волна» Э. Тоффлер пишет, что первая волна богатства появилась, когда на смену собирательству пришло выращивание урожая на полях, что позволило перейти от кочевничества к оседлому образу жизни [18, с. 6].

Несмотря на то, что Россия обладает самой большой территорией из всех стран мира, по площади сельскохозяйственных угодий она занимает лишь третье место (82,3 млн га). Из них около 2/3 территории находится в зоне вечной мерзлоты и только 1/3 территории страны пригодна для вызревания основных зерновых и зернобобовых культур.

Однако и на этой территории значительная часть пашни находится в зоне рискованного земледелия с малоплодородными почвами, требующими внесения минеральных удобрений. Плодородные сельскохозяйственные угодья расположены на территории Северного Кавказа, Центрального Черноземья, Среднего Поволжья и Южной Сибири.

Первое место по площади сельскохозяйственных угодий, занятых под все виды зерновых культур, занимает Индия – 135,7 млн га, второе – Китай – 101,9 млн га и третье – Россия – 82,3 млн га (табл. 1). По площади зерновой пашни снова лидирует Индия (30,5 млн га), с небольшим отрывом следует Россия (29,5 млн га), а затем Китай (23,5 млн га), США (14,4 млн га) и Австралия (12,7 млн га).

В соответствии с теорией Хекшера – Олина, страна будет экспортировать товар, для производства которого интенсивно используется ее относительно избыточный фактор производства [19]. Для России относительно избыточный фактор – это земельные ресурсы.

В Долгосрочной стратегии развития зернового комплекса Российской Федерации до 2035 г. отмечается, что Россия обладает 9% посевных площадей в мире и 40% площадей черноземных почв. В то же время валовой сбор зерновых и зернобобовых культур составляет 5% от их мирового производства.

Площадь неиспользуемой пашни в 2018 г. составляла 20,2 млн га, из них 1,5 млн га не использовались до двух лет, 7,8 млн га – от двух до десяти лет, 10,8 млн га – более десяти лет¹⁵.

Такие цифры говорят о необходимости принятия мер со стороны как государства, так и бизнеса для засева свободных посевных площадей. По прогнозу Минсельхоза России, посевные площади в РФ вырастут более чем на 1 млн га, до 84 млн га в 2025 г.¹⁶

¹⁴ Постановление Правительства РФ от 25.07.2006 № 458 «Об отнесении видов продукции к сельскохозяйственной продукции и к продукции первичной переработки, произведенной из сельскохозяйственного сырья собственного производства» (ред. от 03.06.2023).

URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61854/

¹⁵ Распоряжение Правительства РФ от 10.08.2019 № 1796-р «Об утверждении Долгосрочной стратегии развития зернового комплекса Российской Федерации до 2035 г.» (ред. от 13.10.2022).

URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310800/

На сбор зерна оказывает влияние не только размер, но и урожайность пашни. Из данных *табл. 2* виден яркий разрыв в показателях урожайности в представленных ранее десяти странах. По показателю урожайности первые три места заняли США, Китай и Аргентина. Россия занимает весьма скромные позиции и опережает только Австралию и Казахстан.

Если рассматривать показатель урожайности в динамике, выбрав точкой отсчета 2010 г., то в России отмечается рост этого показателя (с 18,3 ц с га в 2010 г. до 31,6 ц с га в 2023 г.), что объясняется ростом объемов внесенных минеральных и органических удобрений (с 1,1 т/га в 2020 г. до 1,6 т/га в 2023 г.)¹⁷.

Урожайность зерновых культур в России по-прежнему остается ниже, чем в США и Китае. Одной из причин низкой урожайности является уровень оснащенности сельскохозяйственной техникой. В России низкая обеспеченность тракторами и комбайнами и низкие показатели обновления машинно-тракторного парка.

В 2000 г. на 1 000 га пашни приходилось семь тракторов, в 2010 – четыре, в 2023 г. – три трактора, что привело к нагрузке на один трактор со ста тридцати шести га в 2000 г. до двухсот тридцати шести га в 2010 г. и трехсот тридцати девяти га в 2023 г. Аналогичная ситуация отмечается и в обеспеченности комбайнами. При этом количество внесенных удобрений с 2000 по 2023 г. выросло с девятнадцати до семидесяти шести кг/га¹⁸.

Очевидно, что это лишь часть проблем современного состояния зернового комплекса. В статье К.А. Молчановой, И.А. Езангиной, С.П. Сазонова и др. на основе всестороннего анализа текущего состояния зернового рынка России формулируется более полный спектр проблем, сдерживающих развитие зернового комплекса, и обосновывается необходимость цифровизации отрасли, внедрения точного земледелия и других инновационных технологий, способствующих увеличению урожайности и снижению производственных затрат [20].

В целях обеспечения продовольственной безопасности Россия может экспортировать сельхозпродукцию в другие страны только после удовлетворения спроса на внутреннем рынке. Анализ динамики производства зерновых культур показал повышательный тренд.

В 2010 г. было собрано 61 млн т зерна, в 2022 г. благодаря благоприятным климатическим условиям был собран рекордный урожай зерновых – 157,6 млн т. В 2023 г. собрали 145 млн т зерна, что связано с ухудшением погодных условий (*табл. 3*).

Устойчивый рост производства зерна способствует тому, что уровень самообеспеченности страны становится существенно выше нормативных показателей (*табл. 4*)¹⁹.

В 2023 г. показатель самообеспеченности по зерну составил 173,5%, что создает резервы для экспорта. Однако в этом вопросе существуют разногласия среди экспертов. Например, Э.Н. Крылатых и Т.Н. Белова вступают в полемику с рядом ученых и политиков, оценивающих экспорт зерна как успех аграрной экономики [21].

Они приводят аргументы для доказательства ошибочности современной модели формирования агропродовольственного рынка, в основе которой лежит экспорт зерна в сочетании с импортом продовольствия, имеющего высокую добавленную стоимость. При высоких объемах производства зерна Россия продолжает импортировать продовольствие, так как успехи в молочном и мясном скотоводстве, несмотря на огромные бюджетные вливания, весьма скромны [21, с. 779].

¹⁶ Посевные площади в России вырастут. URL: <https://rsc26.ru/press-tsentr/novosti/posevnye-ploshchadi-v-rossii-vyrastut/>

¹⁷ Российский статистический ежегодник, 2024. URL: <https://eng.rosstat.gov.ru/Publications/document/74811>

¹⁸ Там же.

¹⁹ Показатель самообеспеченности рассчитывается как отношение объема отечественного производства сельскохозяйственной продукции к объему их внутреннего потребления в процентах.

Современная экономическая модель внешнеторговых отношений на рынке продовольствия и сельскохозяйственного сырья противоположна модели плановой экономики СССР, для которой были характерны импорт зерна и производство собственных мясных и молочных продуктов.

В статье приводится много аргументов, подтверждающих ошибочность стратегии. Огромные потери на импорте дорогостоящей продукции животноводства не окупают доходы от экспорта зерна, основой современного российского зернового экспорта стало начавшееся после 1990 г. сокращение поголовья скота и структурная деформация сельского хозяйства [21, с. 779]. Действительно, по данным официальной статистики поголовье крупного рогатого скота ежегодно сокращается (*табл. 5*).

Максимальные показатели отмечались в 1990 г. – 57 млн голов крупного рогатого скота, из них – 20,6 млн коров. Затем наметился устойчивый спад до 27,5 млн гол. В 2000 г. и 17,1 млн гол. в 2023 г. Парадоксальность ситуации заключается в том, что в 1990 г. был тотальный дефицит молока, масла, мяса, а в настоящее время при почти двукратном спаде поголовья скота полки магазинов забиты разнообразной молочной и животноводческой продукцией.

Возникает вопрос: если предложение сырья сократилось, то из чего сделаны современные продукты питания? Очевидно, из импортного сельскохозяйственного сырья. Экспорт пшеницы – сырья с низкой добавленной стоимостью – оказался привлекательнее производства животноводческой продукции. Такая ситуация требует внимания со стороны государства.

Проведенное ранее исследование показало имеющийся потенциал России в производстве зерновых культур, способность страны удовлетворить спрос на внутреннем рынке и экспортировать часть продукции на мировой рынок.

При системе свободы торговли каждая страна, естественно, затрачивает свой капитал на такие отрасли промышленности, которые доставляют ей наибольшие выгоды [22, с. 87]. Эта мысль экономиста-классика политической экономии Д. Рикардо сохраняет свою актуальность и сейчас.

СВО и введенные антироссийские санкции оказали существенное влияние на внутрихозяйственную и внешнеторговую деятельность страны, что потребовало поиска новых альтернатив выхода на зарубежные рынки.

В связи со сложным геополитическим положением Росстат публикует лишь частичные сведения о доходах и расходах бюджета, о географии и товарной структуре внешней торговли России и других процессах. Начиная с 2022 г. статистические данные об экспорте и импорте основных товаров отсутствуют. Данные за 2024 г. в *табл. 6* представлены из различных отраслевых источников. Статистика показывает беспрецедентные темпы роста экспорта зерна (*табл. 6*).

За период с 2010 по 2024 г. экспорт зерновых культур вырос более чем в пять раз в натуральных показателях (с 13,9 до 71,3 млн т) и более чем в 6,5 раза в стоимостном показателе (с 2,4 до 15,7 млрд долл. США).

За этот же период экспорт сырой нефти снизился с 247 до 240 млн т, нефтепродуктов – с 133 до 114 млн т, природного газа – с 174 до 166 млрд м³. Доходы от экспорта нефти упали на 29%, от экспорта нефтепродуктов выросли на 7%, от продажи газа – упали на 19%.

В 2024 г. доходы от экспорта зерновых культур (15,7 млрд долл.) в 6,6 раза уступали доходу от экспорта сырой нефти (104 млрд долл.), в 4,8 раза – от экспорта нефтепродуктов (75 млрд долл.) в 2,5 раза – поступлениям от экспорта природного газа (40 млрд долл.).

Аналогичная картина складывалась и в предыдущие годы. Так, в 2020 г. доходы от экспорта злаков были меньше доходов от экспорта нефти в 7,2 раза, от экспорта нефтепродуктов – в 4,5 раза, газа – в 2,5 раза.

В 2010 г. доходы от экспорта нефти, нефтепродуктов и газа составили в совокупности 252,5 млрд долл., а от экспорта зерновых – в сто пять раз меньше – 2,4 млрд долл. В 2024 г. доходы от экспорта вышеназванных минеральных ресурсов снизились до 219 млрд долл., а от экспорта зерна выросли до 15,7 млрд долл. Таким образом, разрыв в доходах от экспорта минеральных ресурсов и зерновых культур за период с 2010 до 2024 г. сократился со ста двух до четырнадцати раз.

Эти данные подтверждают формирование тренда на товарную диверсификацию внешней торговли России и переходе от «нефтяной иглы», истощающей природно-ресурсный потенциал страны для будущих поколений в связи с добычей невозобновляемых минеральных ресурсов, к зерновой модели экспорта возобновляемых сельскохозяйственных продуктов.

При этом государству надо внимательно проследить баланс между экспортом зерновых культур и производством животноводческой продукции (*табл. 5*), чтобы не допустить возникновения «голландской болезни»²⁰.

На протяжении двух десятилетий сальдо по товарной группе «продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)» было отрицательным. В 2022 г. с введением западных санкций оно стало положительным, экспорт превысил импорт на 8 млрд долл.

В 2024 г. экспорт снизился, а импорт вырос, что привело к снижению сальдо до 5 млрд долл. (*табл. 7*). Для экономики России, как и любой страны мира, в целях укрепления продовольственной безопасности важно сохранить ситуацию положительного сальдо в торговле продуктами и сельскохозяйственным сырьем.

Происходящие геополитические и геоэкономические трансформации подрывают устойчивые тренды, что открывает для России как возможности, так и риски на мировом рынке зерна. Рост производства и экспорта зерновых культур требует поиска новых потребителей зерна на мировом рынке и разработки новых транспортно-логистических маршрутов.

Неравномерная наделенность стран и регионов природными ресурсами приводит к объективной необходимости товарных обменов между государствами. Особую роль во внешней торговле играет экспорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья.

За последнюю четверть века вывоз зерна из России увеличился более чем в полторы сотни раз, что привело к росту валютных доходов от экспорта возобновляемых природных ресурсов, сопоставимых с валютными доходами от экспорта минеральных невозобновляемых ресурсов.

Экспортно-зерновая модель стала результатом внимания государства и бизнеса не только к развитию сельского хозяйства. Рост экспорта зерновых культур в целях недопущения «голландской болезни», сокращения поголовья скота и структурной деформации сельского хозяйства требует поддержания баланса между спросом и предложением зерна на внутреннем рынке, ответственность за который лежит на российских органах государственной власти.

Диверсификация товарной структуры внешней торговли за счет роста экспорта зерновых культур усиливает позиции России в мировой экономике и торговле и позволяет снять зависимость от волатильности конъюнктуры мирового нефтяного рынка в условиях перехода к «зеленой экономике».

²⁰ Эта «болезнь» появилась в Голландии с открытием месторождений природного газа. Рост экспорта газа привел к оттоку ресурсов из других отраслей и положил начало процессу индустриализации экономики. Термин введен журналом «The Economist» в 1977 г.

Таблица 1**Топ-10 стран по площади сельскохозяйственных угодий в 2022 г., млн га****Table 1****Top 10 countries by agricultural land area in 2022, million hectare**

№	Страна	Вся площадь	В том числе по видам культур					
			пшеница	рожь	рис	ячмень	овес	кукуруза
1	Индия	135,7	30,5	–	46,4	0,5	–	10
2	Китай	101,9	23,5	0,2	29,5	0,5	0,2	43,1
3	Россия	82,3	29,5	0,9	0,2	8	2,1	2,9
4	США	52,1	14,4	0,1	0,9	1	0,4	32,1
5	Бразилия	30,3	3,2	–	1,6	0,1	0,6	21
6	Австралия	21,9	12,7	–	–	5,1	0,8	0,1
7	Канада	19,2	10,1	0,2	–	2,6	1,4	1,4
8	Аргентина	18,8	6,5	0,1	0,2	1,3	0,3	8,8
9	Казахстан	12,1	6,6	0,1	0,1	3,2	0,1	0,9
10	Турция	12,1	6,6	0,1	0,1	3,2	0,1	0,9

Источник: авторская разработка по данным Статистического ежегодника Росстат 2024.URL: [https://eng.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejegovodnik_2024\(1\).pdf](https://eng.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejegovodnik_2024(1).pdf)*Source:* Authoring, based on the Russian Statistical Yearbook 2024 data.URL: [https://eng.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejegovodnik_2024\(1\).pdf](https://eng.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejegovodnik_2024(1).pdf)**Таблица 2****Урожайность сельскохозяйственных культур крупнейших стран мира по площади зерновых культур, ц/га****Table 2****The yield of agricultural crops of the largest countries in the world by area of cereal crops, metric centner per hectare**

№	Страна	2010 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
1	Индия	22,5	28,1	28,2	–
2	Китай	54,1	62	62,6	–
3	Россия	18,3	26,7	33,6	31
4	США	68,6	81	79,3	–
5	Бразилия	35,6	41,5	45,7	–
6	Австралия	16,1	24,4	27,6	–
7	Канада	32	27,8	37	–
8	Аргентина	47,2	50,4	49,2	–
9	Казахстан	8	10,7	13,8	10,3
10	Турция	26,4	27,9	33,1	–

Источник: авторская разработка по данным Статистического ежегодника Росстат 2024.URL: [https://eng.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejegovodnik_2024\(1\).pdf](https://eng.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejegovodnik_2024(1).pdf)*Source:* Authoring, based on the Russian Statistical Yearbook 2024 data.URL: [https://eng.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejegovodnik_2024\(1\).pdf](https://eng.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejegovodnik_2024(1).pdf)

Таблица 3**Динамика производства зерновых культур с 2010 по 2023 г., млн т****Table 3****Changes in the grain production in 2010–2023, million tonne**

Культура	2010	2016–2020 (в среднем за год)	2021	2022	2023
Зерно (в весе после доработки)	61	124,8	121,4	157,6	145
В том числе:					
– пшеница озимая	27,9	56,8	53	74	63,8
– пшеница яровая	13,6	21,6	23	30,2	29
– рожь озимая	1,6	2,2	1,7	2,2	1,7
– кукуруза на зерно	3,1	13,6	15,2	15,8	16,6
– ячмень озимый	1,7	2,2	2,9	3,1	2,9
– ячмень яровой	6,7	17,2	15,1	20,3	18,2
– овес	3,2	4,7	3,8	4,5	3,3
– просо, тыс. т	134	400	368	308	450
– гречиха, тыс. т	339	1 064	919	1 222	1 475
– рис, тыс. т	106,1	1 069	1 076	920	1 073

Источник: авторская разработка по данным Статистического ежегодника Росстат 2016 и Статистического ежегодника Росстат 2024 г.

URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/doc_2016/rusfig/rus16.pdf;

URL: [https://eng.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejegovnik_2024\(1\).pdf](https://eng.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejegovnik_2024(1).pdf)

Source: Authoring, based on the Russian Statistical Yearbook 2016, and the Russian Statistical Yearbook 2024 data.

URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/doc_2016/rusfig/rus16.pdf;

URL: [https://eng.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejegovnik_2024\(1\).pdf](https://eng.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejegovnik_2024(1).pdf)

Таблица 4**Уровень самообеспеченности Российской Федерации зерном за период с 2000 по 2023 гг., %****Table 4****The level of the Russian Federation grain self-sufficiency in 2000–2023, percentage**

Культура	2000	2010	2021	2022	2023
Зерно	102,5	93,3	148,3	191,4	173,5

Источник: авторская разработка по данным Статистического ежегодника Росстат 2023, 2024.

URL: <https://eng.rosstat.gov.ru/Publications/document/74811>

Source: Authoring, based on the Russian Statistical Yearbook 2023, 2024 data.

URL: <https://eng.rosstat.gov.ru/Publications/document/74811>

Таблица 5**Динамика поголовья крупного рогатого скота, млн голов****Table 5****Changes in the cattle population, million animal unit**

Поголовье	1950 г.	1970 г.	1990 г.	2000 г.	2010 г.	2015 г.	2023 г.
Крупный рогатый скот, всего	30,2	51,6	57	27,5	20	19	17,1
В том числе коровы	13,3	20,6	20,6	12,7	8,8	8,4	7,5

Источник: авторская разработка по данным Статистического ежегодника Росстат 2017, 2024.URL: [https://eng.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejegovodnik_2024\(1\).pdf](https://eng.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejegovodnik_2024(1).pdf);URL: <https://eng.rosstat.gov.ru/Publications/document/74811>*Source:* Authoring, based on the Russian Statistical Yearbook 2017, 2024 data.URL: [https://eng.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejegovodnik_2024\(1\).pdf](https://eng.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejegovodnik_2024(1).pdf);URL: <https://eng.rosstat.gov.ru/Publications/document/74811>**Таблица 6****Сравнительный анализ физических и стоимостных показателей экспорта зерна и минеральных ресурсов Российской Федерации****Table 6****Comparative analysis of physical and value indicators of grain and mineral resources exports of the Russian Federation**

Зерно и ресурсы	Количество				Стоимость, млрд долл. США			
	2010 г.	2020 г.	2021 г.	2024 г.	2010 г.	2020 г.	2021 г.	2024 г.
Злаки, млн т	13,9	48,8	42,9	71,3	2,4	10,1	11,4	15,7
Из них:								
– пшеница и меслин	11,9	37,4	33,1	57,2	2,1	7,9	8,9	–
– ячмень	1,5	5	5,2	7,4	0,2197	0,9	1,3	–
– кукуруза	0,2	2,3	4,1	6	46,4	395	1	–
Нефть сырая, включая природный газовый конденсат, млн т	247	239	232	240	134,8	72,6	111,2	104
Нефтепродукты, млн т	133	142	144	114	70,1	45,4	69,8	75
Газ природный, млрд м ³	174	204	207	166	47,6	25,7	56,4	40

Источник: авторская разработка по данным Статистического ежегодника Росстат 2023, 2024.URL: <https://eng.rosstat.gov.ru/Publications/document/74811>*Source:* Authoring, based on the Russian Statistical Yearbook 2023, 2024 data.URL: <https://eng.rosstat.gov.ru/Publications/document/74811>

Таблица 7

Динамика экспорта и импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья за период с 2000 по 2024 г., млрд долл. США

Table 7

Changes in the export and import of food products and agricultural raw materials in 2000–2023, billion USD

Экспорт	Год							
	2000	2010	2013	2015	2020	2022	2023	2024
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	1,6	8,8	16,3	16,2	18,9	41,3	43,1	42,6
Импорт								
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	7,4	36,4	43,3	26,6	30	35,8	35,1	37,7
Сальдо								
Разность между экспортом и импортом	-5,8	-27,6	-27	-10,4	-11,1	5,5	8	5

Источник: авторская разработка по данным Статистического ежегодника Росстат 2016 и Статистического ежегодника Росстат 2024 г.

URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/doc_2016/rusfig/rus16.pdf;

URL: [https://eng.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejegodnik_2024\(1\).pdf](https://eng.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejegodnik_2024(1).pdf)

Source: Authoring, based on the Russian Statistical Yearbook 2016, and the Russian Statistical Yearbook 2024 data.

URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/doc_2016/rusfig/rus16.pdf;

URL: [https://eng.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejegodnik_2024\(1\).pdf](https://eng.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejegodnik_2024(1).pdf)

Список литературы

1. Адно Ю.Л., Александрова И.И., Байков Н.М. и др. Мировая экономика: глобальные тенденции за 100 лет. М.: Экономист, 2003. 604 с. EDN: QQBKDN
2. Портер М.Э. Конкуренция. М.: Вильямс, 2010. 591 с.
3. Юнусова П.С. Теоретические основы формирования региональных агрокластеров // Региональные проблемы преобразования экономики. 2021. № 2. С. 31–38. DOI: 10.26726/1812-7096-2021-2-31-38 EDN: LQXFPC
4. Семенович В.С., Гусейнов Э.Н. Некоторые проблемы развития агропромышленной интеграции на основе кластерного подхода // Экономика сельского хозяйства России. 2013. № 10. С. 57–64. EDN: RRWMYR
5. Черненко А.А. Зерновой кластер как инновационный инструмент экономического развития региона // Экономика и предпринимательство. 2014. № 1-2. С. 272–274. EDN: RVDGWZ
6. Проскура Д.В., Нечаева М.Л., Кутаева Т.Н. и др. Кластерный подход к развитию зерновой отрасли // Экономический анализ: теория и практика. 2024. Т. 23. Вып. 7. С. 1272–1287. DOI: 10.24891/ea.23.7.1272
7. Генералов И.Г. Долгосрочный сценарный прогноз развития производства зерна в Нижегородской области // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2024. Т. 20. Вып. 7. С. 1319–1352. DOI: 10.24891/ni.20.7.1319

8. Волкова Е.А., Смолянинова Н.О., Синеговский М.О. и др. Программные элементы реализации кластерной стратегии развития растениеводства Амурской области // Агронаука. 2023. Т. 1. № 3. С. 79–87. DOI: 10.24412/2949-2211-2023-1-3-79-87
9. Волкова Е.А., Синеговский М.О., Смолянинова Н.О. и др. Целевые показатели развития растениеводства Амурской области на период до 2030 г. в условиях реализации кластерной стратегии // Агронаука. 2023. Т. 1. № 1. С. 185–190. EDN: GWGTFO
10. Аварский Н.Д., Проняева Л.И., Федотенкова О.А. и др. Оценка развития агропромышленных кластеров в сети Европейской платформы кластерного сотрудничества (ЕССР) // Региональная экономика: теория и практика. 2022. Т. 20. Вып. 4. С. 604–638. DOI: 10.24891/re.20.4.604 EDN: GUZCCG
11. Бундина О.И., Белкина Е.Н., Хухрин А.С. Развитие зернового комплекса Российской Федерации: стратегические ориентиры // Труды Кубанского государственного аграрного университета. 2024. № 114. С. 35–41. DOI: 10.21515/1999-1703-114-35-41
12. Бундина О.И., Хухрин А.С., Белкина Е.Н. «Долгосрочная стратегия развития зернового комплекса Российской Федерации до 2035 г.»: первые итоги реализации // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2024. Т. 17. № 4. С. 300–308. DOI: 10.53914/issn2071-2243_2024_4_300 EDN: KYCPNM
13. Артамонова И.С., Казазян Е.А., Худа Е.В. Россия на мировом рынке зерна: роль и перспективы // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 5-1. С. 49–52. DOI: 10.24412/2411-0450-2022-5-1-49-52 EDN: SMQNYQ
14. Анистратова А.В., Бурдель Д.В., Мамедова Н.Х. Производство и экспорт зерна как ключевая составляющая мировой продовольственной безопасности // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. № 10-1. С. 9–12. DOI: 10.24412/2411-0450-2023-10-1-9-12 EDN: FXZDTB
15. Шалаева Л.В. Мировой и российский рынок зерна: оценка тенденций и перспектив // Продовольственная политика и безопасность. 2023. Т. 10. № 2. С. 287–302. DOI: 10.18334/ppib.10.2.117014 EDN: ELKSTN
16. Хайруллина О.И. Анализ и оценка перспектив функционирования мирового рынка зерновых // Продовольственная политика и безопасность. 2025. Т. 12. № 4. DOI: 10.18334/ppib.12.4.122889
17. Яркова Т.М. Проблемы и перспективы развития зернового хозяйства России в условиях мировой торговли // Экономика, предпринимательство и право. 2024. Т. 14. № 7. С. 3861–3872. DOI: 10.18334/ep.14.7.121388 EDN: FEBRUS
18. Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ, 1999. 784 с.
19. Улин Б. Межрегиональная и международная торговля. М.: Дело, 2004. 416 с.
20. Молчанова К.А., Езангина И.А., Сазонов С.П. и др. Рынок зерновых культур: анализ состояния, проблемы, перспективы // Экономика и предпринимательство. 2025. № 2. С. 1431–1438. DOI: 10.34925/EIP.2025.175.2.265 EDN: OTICEU
21. Крылатых Э.Н., Белова Т.Н. Экспорт российского зерна в контексте формирования региональной экономической политики // Экономика региона. 2018. Т. 14. № 3. С. 778–790. DOI: 10.17059/2018-3-7 EDN: XYYBYT

22. Рикардо Д. Начала политической экономии и податного обложения. М.: Юрайт, 2025. 310 с.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

THE CONDITION AND POTENTIAL OF PRODUCTION AND EXPORT OF RUSSIAN GRAIN CROPSDOI: <https://doi.org/10.24891/eceynm>EDN: <https://elibrary.ru/eceynm>**Ol'ga N. BABURINA**

Admiral Ushakov Maritime State University (AUMSU), Novorossiysk, Russian Federation

e-mail: olgababurina@mail.ru

ORCID: 0000-0003-1618-0483

Article history:

Article No. 340/2025

Received 22 May 2025

Accepted 9 Jun 2025

Available online

16 Sept 2025

JEL Classification:

O13, Q13, Q17, Q18

Keywords: grain cluster,
grain crops export**Abstract****Subject.** This article discusses Russia's position in the global grain market.**Objectives.** The article aims to justify the possibility of supplementing the export-oil sector with an export-grain model of Russia's foreign trade.**Methods.** For the study, I used the methods of analysis, synthesis, induction, deduction and extrapolation, as well as statistical, comparative, vertical and horizontal analyses.**Results.** The article reveals that the implementation of a long-term strategy for the grain complex development can help Russia become a leading exporter of grain crops.**Conclusions.** The attention of the State and business to agriculture creates the prerequisites for the formation of the national economy export-grain model and strengthening the country's economic security.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2025

Please cite this article as: Baburina O.N. The condition and potential of production and export of Russian grain crops. *National Interests: Priorities and Security*, 2025, iss. 9, pp. 23–40. DOI: 10.24891/eceynm
EDN: ECEYNM**References**

1. Adno Yu.L., Aleksandrova I.I., Baikov N.M. et al. *Mirovaya ekonomika: global'nye tendentsii za 100 let* [World Economy: Global Trends over 100 Years]. Moscow, Ekonomist Publ., 2003, 604 p. EDN: QQBKDN
2. Porter M.E. *Konkurentsia* [Competition]. Moscow, Vil'yams Publ., 2010, 591 p.
3. Yunusova P.S. [Theoretical foundations of the formation of regional agroclusters]. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki*, 2021, no. 2, pp. 31–38. (In Russ.) DOI: 10.26726/1812-7096-2021-2-31-38 EDN: LQXFPC
4. Semenov V.S., Guseinov E.N. [Some problems of development of agro-industrial integration on the basis of cluster approach]. *Ekonomika sel'skogo khozyaistva Rossii*, 2013, no. 10, pp. 57–64. (In Russ.) EDN: RRWMYR
5. Chernenko A.A. [Grain cluster as the main instrument of regional economic development]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo*, 2014, no. 1-2, pp. 272–274. (In Russ.) EDN: RVDGWZ
6. Proskura D.V., Nechaeva M.L., Kutaeva T.N. et al. [Cluster approach to the grain industry development]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika*, 2024, vol. 23, iss. 7, pp. 1272–1287. (In Russ.) DOI: 10.24891/ea.23.7.1272

7. Generalov I.G. [Long-term scenario forecast for the grain production development in the Nizhny Novgorod Oblast]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost'*, 2024, vol. 20, iss. 7, pp. 1319–1352. DOI: 10.24891/ni.20.7.1319
8. Volkova E.A., Smolyaninova N.O., Sinegovskii M.O. et al. [Program elements of the implementation of the cluster strategy for the development of crop production in the Amur Region]. *Agronauka*, 2023, vol. 1, iss. 3, pp. 79–87. (In Russ.) DOI: 10.24412/2949-2211-2023-1-3-79-87
9. Volkova E.A., Sinegovskii M.O., Smolyaninova N.O., et al. [Targets for the development of crop production in the Amur Region for the period up to 2030 in the context of the cluster strategy implementation]. *Agronauka*, 2023, vol. 1, iss. 1, pp. 185–190. (In Russ.) EDN: GWGTFO
10. Avarskii N.D., Pronyaeva L.I., Fedotenkova O.A. et al. [Assessing the development of agro-industrial clusters in the European cluster collaboration platform network]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika*, 2022, vol. 20, iss. 4, pp. 604–638. (In Russ.) DOI: 10.24891/re.20.4.604 EDN: GUZCCG
11. Bundina O.I., Belkina E.N., Khukhrin A.S. [Development of the grain complex of the Russian Federation: Strategic guidelines]. *Trudy Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*, 2024, no. 114, pp. 35–41. (In Russ.) DOI: 10.21515/1999-1703-114-35-41
12. Bundina O.I., Khukhrin A.S., Belkina E.N. [“Long-term Development Strategy for Grain Complex of the Russian Federation through to 2035”: First results of implementation]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*, 2024, vol. 17, iss. 4, pp. 300–308. (In Russ.) DOI: 10.53914/issn2071-2243_2024_4_300 EDN: KYCPNM
13. Artamonova I.S., Kazazyan E.A., Khuda E.V. [Russia in the world grain market: Role and prospects]. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika*, 2022, no. 5-1, pp. 49–52. (In Russ.) DOI: 10.24412/2411-0450-2022-5-1-49-52 EDN: SMQNYQ
14. Anistratova A.V., Burdel' D.V., Mamedova N.Kh. [Production and export of grain as a key component of world food security]. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika*, 2023, no. 10-1, pp. 9–12. (In Russ.) DOI: 10.24412/2411-0450-2023-10-1-9-12 EDN: FXZDTB
15. Shalaeva L.V. [Global and Russian grain market: Trends and prospects assessment]. *Prodovol'stvennaya politika i bezopasnost'*, 2023, vol. 10, iss. 2, pp. 287–302. DOI: 10.18334/ppib.10.2.117014 EDN: ELKSTN
16. Khairullina O.I. [Analysis and outlook for the global grain market]. *Prodovol'stvennaya politika i bezopasnost'*, 2025, vol. 12, iss. 4. DOI: 10.18334/ppib.12.4.122889
17. Yarkova T.M. [Problems and development trends of the Russian grain farming in the context of world trade]. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo*, 2024, vol. 14, iss. 7, pp. 3861–3872. (In Russ.) DOI: 10.18334/epp.14.7.121388 EDN: FEBRUS
18. Toffler A. *Tret'ya volna* [The Third Wave]. Moscow, AST Publ., 1999, 784 p.
19. Ulin B. *Mezhregional'naya i mezhdunarodnaya trgovlya* [Interregional and international trade]. Moscow, Delo Publ., 2004, 416 p.
20. Molchanova K.A., Ezangina I.A., Sazonov S.P. et al. [The grain market: Analysis of the state, problems, prospects]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo*, 2025, no. 2, pp. 1431–1438. (In Russ.) DOI: 10.34925/EIP.2025.175.2.265 EDN: OTICEU

21. Krylatykh E.N., Belova T.N. [Russian grain exports in the context of regional economic policy]. *Ekonomika regiona*, 2018, vol. 14, iss. 3, pp. 778–790. (In Russ.)
DOI: 10.17059/2018-3-7 EDN: XYYBYT
22. Ricardo D. *Nachala politicheskoi ekonomii i podatnogo oblozheniya* [Beginnings of Political Economy and Taxation]. Moscow, Yurait Publ., 2025, 310 p.

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.